
УДК 658.114:332.135

ББК 65.292.342

X 45

Н.А. Хилько

Кандидат экономических наук, доцент Российского государственного социального университета (филиал в г. Анапа). Тел.: (928) 275 81 88.

Корпоративный фактор преобразования региональных экономических систем

(Рецензирована)

Аннотация. В статье раскрыты позиции вертикально интегрированных и региональных корпораций в развитии и трансформации региональных экономических систем современной России. Оценен их вклад в процесс модернизации указанных систем.

Ключевые слова: корпорации, регион, развитие, модернизация, экономическая система.

N.A. Khilko

The candidate of economy, Associate Professor of Russian State Social University (Branch in Anapa). Ph.: (928) 275 81 88.

The corporative factor of modernization of regional economical system

Abstract. The article is about positions of big and regional corporations in the evolution and modernization of region economic systems of contemporary Russia. Their contribution to modernization of the specified system is estimated.

Keywords: corporations, region, development, modernization, economic system.

Позиционированная в огромном хозяйственном пространстве и включающая в себя множество специфических территориальных образований, экономика России в процессе своего развития разворачивается в систему, состоящую из систем, или мета-систему, что обуславливает основные проблемы ее функционирования и развития [1]. Выделим своеобразную закономерность структуризации и развития такой мета-системы: чем больше локализованы и специфицированы территориальные компоненты в огромном хозяйственном пространстве России, тем больше зависит ее экономическая система от продуктивности и устойчивости эволюции этих компонентов. Отмеченная зависимость лежит в основании возрастания роли региональной составляющей в общей структуре процесса развития России.

Теория систем утверждает, что любая сложная территориальная локализа-

ция ресурсов и факторов хозяйственного процесса не может гармонично и устойчиво развиваться на основе застоя включенных в нее элементов; поэтому дееспособной национальной экономике должны соответствовать такие же дееспособные и готовые к усиливающейся конкуренции внутренние, относительно автономные элементы, простейшим из которых выступает домохозяйство [2].

Соответственно, если перейти на мезо-уровень, то эффективность и устойчивость развития региональных экономических систем определяется дееспособностью элементов их внутренней среды: крупных и малых хозяйственных организаций, ассоциаций, местных хозяйств, индивидуальных предпринимателей и др.

Особое место во внутренней среде региональных экономических систем занимают корпорации. Корпоративные организации правомерно занимают

ведущее место в экономике развитых стран современного мира, поскольку:

— отношения корпоративной собственности создают силы рыночного притяжения, обеспечивающие эффективный оборот ресурсов, факторов и результатов хозяйственной деятельности в особом экономическом пространстве — корпоративном секторе; такие силы притяжения базируются на эмиссионном потенциале корпораций;

— крупные корпорации притягивают к себе основную массу ресурсов и формируют основную массу финансовых результатов современной экономики.

Оценивая организационную форму корпорации, необходимо исходить из того, что перед нами — высоко развитый субъект экономических отношений, обладающий способностью адаптироваться к различного рода изменениям внешней среды существования. И дело не только в масштабах деятельности (сами по себе размеры имущественного комплекса, оборота капитала, количество рабочих мест еще не гарантируют необходимый уровень конкурентоспособности): по отношению к корпорации справедливо то, что быть представителем огромного консолидированного функционирующего капитала — это не раз и навсегда обретенная выигрышная позиция, подобная представительству капитала, приносящего природную ренту. Представители функционирующего капитала корпорации работают для того, чтобы обеспечить необходимую конкурентоспособность, позволяющую извлекать реальную прибыль, а значит, обеспечить потребности развития данного капитала [3, с. 422 — 424].

Возможность эмитировать свои ценные бумаги позволяет корпорации совершить настоящий прорыв в развитии рыночных отношений, воплощением которого становится фигура внешнего и анонимного инвестора. Благодаря указанной анонимности, в инвестиционный процесс втягиваются те финансовые ресурсы, которые прежде были для него недостижимы: резервы домохозяйств, временно свободные средства коммерческих организаций, средства общественных организаций, средства

государственных внебюджетных фондов и др.

Отметим также, что, благодаря способности в короткое время формировать разветвленные холдинговые структуры, корпоративная собственность обеспечивает формирование и развитие мощных вертикально интегрированных корпоративных структур, как правило, занимающих господствующие позиции в экономике. Выделим ряд характеристик вертикально интегрированных корпораций, существенных для обеспечения такого господствующего положения:

— организация разветвленной и адаптивной системы корпоративного управления, в основе которой — мощная вертикаль экономической власти;

— монополизация экономических отношений, обуславливающая извлечение соответствующей формы ренты и необходимость защиты конкурентной среды там, где действуют вертикально интегрированные корпорации;

— взаимное притяжение институтов государственной власти и вертикально интегрированных корпораций, благодаря которым складывается мощный союз государственной и корпоративной бюрократии, ориентированный на извлечение «административной» ренты.

Но в отличие от системы государственной власти, экономическая власть корпоративного субъекта отношений формируется на основе концентрации собственности и соответствующего ей потока доходов. Правомерно сформулировать следующую закономерность: чем больше концентрация капитала в структуре вертикально интегрированной корпорации, тем больше пространство, потенциал и результаты проявления ее экономической власти. Но чем значительней финансовые результаты проявления экономической власти вертикально интегрированной корпорации, тем сильнее ее воздействие на среду, в которой она функционирует — в данном случае на среду региональной экономической системы.

Вертикально интегрированные корпорации зачастую доминируют в рос-

сийских регионах, осуществляя определяющий вклад в формирование ВРП, территориального бюджета, рынок труда и т.п. Такое доминирование позволяет квалифицировать их как регионалообразующие структуры. Глобальный финансовый кризис продемонстрировал весь потенциал их опасности для территориальных экономических систем России: глубокая рецессия в таких корпорациях оборачивается масштабными бюджетными и инвестиционными разрывами, массовой безработицей и др.

Вместе с тем нельзя игнорировать наличие в региональных экономических системах массы малых и средних корпораций, которые являются резидентами территории, а, следовательно, могут быть квалифицированы как региональные корпорации. К сожалению, статистика не ведет раздельного учета вертикально интегрированных и региональных корпораций, что затрудняет анализ взаимодействия данных структур с экономической системой региона.

У региональных корпораций иная функциональная ориентация. В отличие от вертикально интегрированных компаний, они не нацелены на добычу и первичную переработку сырья, энергоресурсов, освоение масштабных инвестиционных проектов и т.п. Зато они обладают большей гибкостью и восприимчивостью к потребностям развития территории, в том числе потребностям ее инновационного преобразования.

Именно региональными корпорациями ведется активная политика активизации инвестиционной деятельности в регионе, направленная на развитие «новой» экономики, создание инновационных производств с высокой добавленной стоимостью, реализацию относительно небольших инвестиционных проектов с высокой рентабельностью и краткосрочной окупаемостью, а также эффективное использование туристско-рекреационного потенциала.

В последние годы в России наблюдается тенденция развития корпораций не только за счет собственных и заемных средств, но и благодаря привлечению инвестиций в результате эмиссии и обращения ценных бумаг. Так, за 2007-2009

гг. в результате выпуска корпорациями ценных бумаг (акций и облигаций) экономика Краснодарского края получала в среднем около 16% инвестиций в основной капитал крупных предприятий. Однако практически весь этот объем средств был получен за счет эмиссионной активности вертикально интегрированных корпораций [4].

Финансовый рынок Кубани является самым емким и перспективным на Юге России. На территории края действует более 1350 открытых акционерных обществ — практически пятая часть всех акционерных обществ Юга России, а по таким показателям, как количество зарегистрированных выпусков акций и объем выпущенных облигаций, Кубань является лидером в ЮФО. Но региональные корпорации оттеснены на периферию этого рынка.

Вряд ли такая ситуация может быть квалифицирована как нормальная. Локальные финансовые рынки регионов в условиях модернизации должны быть открыты для широкого круга корпораций, поскольку многие ресурсы инновационного преобразования регионов сконцентрированы в гибких и адаптивных к переменам малых и средних компаниях [5].

Более того, региональные корпорации часто становятся объектами «рейдерских» атак. Если вертикально интегрированные корпорации обладают достаточными ресурсами для отражения таких атак, то средства региональных корпораций зачастую недостаточны для того, чтобы противостоять им с помощью суда, охранных структур и т.п.

Наиболее распространенная форма рейдерства — проведение перевыборов на основании проведения фиктивных собраний акционеров, когда 3-5% акционеров переизбирают совет директоров и генерального директора. Цель агрессора в таком случае — исказить в своих интересах реальное соотношение голосов при голосовании на общих собраниях участников капитала корпорации. Затратив до 3-5% стоимости капитала захватываемой компании, агрессор получает контроль над всем

ее капиталом, что позволяет ему быстро окупить все затраты. При возникновении серьезных проблем результат достигается, как правило, с помощью обеспечительных мер, возможность использования которых предусмотрена процессуальным законодательством.

Обобщая приведенные выше положения, можно сформулировать два взаимосвязанных вывода:

— региональные экономические системы России нуждаются в инструментах активизации локальных финансовых рынков, позволяющих использовать их возможности для эмиссии и оборота ценных бумаг региональных корпораций;

— собственность региональных корпораций нуждается в специальных механизмах защиты [6].

На локальном финансовом рынке активизация означает расширение пространства и возрастание частоты взаимодействия владельцев инвестиционных денег и владельцев инвестиционных товаров, то есть интенсификацию инвестиционного процесса, обеспечивающего развитие как корпоративной собственности, так и экономической системы региона. Формы такой активизации можно представить следующим образом:

— дополнительная эмиссия акций корпорации с целью наращивания как фиктивного, так и действительного капитала (отметим, что здесь возможно формирование финансовых пузырей);

— приобретение корпорацией разнообразных инвестиционных товаров;

— переход пакетов акций корпорации в руки новых владельцев (расширение, обновление или диверсификация состава собственников фиктивного капитала);

— реорганизация корпорации (слияние с другими корпорациями, поглощение их или выделение из своего состава новых корпоративных структур);

— переплетение капиталов нескольких корпораций (формирование холдинговых структур) и т.д.

Потенциал региональных корпораций востребован в процессе модернизации региональных экономических си-

стем по многим направлениям, каждое из которых обременено своими рисками и угрозами. Ситуация усложняется тем, что императив модернизации призывает региональные экономические системы, которые входят в процессы качественных преобразований в условиях территориальной поляризации, располагая несопоставимыми ресурсами, институциональными параметрами и способностями приспособления к изменяющимся условиям функционирования и развития.

Необходимо иметь в виду, что на мезо-уровне модернизация актуализирована усилиями ряда крупных ТНК и национальных вертикально интегрированных корпораций, деятельность которых существенно ускорила развитие многих региональных экономических систем современной России. В то же время результаты деятельности крупных корпораций в регионах России вряд ли возможно трактовать столь однозначно. Принося с собой совокупность новых технологий и компетенций персонала, крупные корпоративные структуры приносят и существенные риски, а также угрозы развитию региона — монополизацию внутренней среды, хищническое использование имеющихся ресурсов, экологические проблемы и др.

Необходимо также разграничивать два смысла понятия «модернизация». Применительно к региону, модернизация в узком смысле представляет собой преобразование традиционного уклада территориальной хозяйственной жизни в индустриальный уклад; указанный процесс в регионах России происходил в конце 19 — первой половине 20 веков и завершился к 50-м годам прошлого века, когда индустриализация преобразовала большинство отраслей и сфер территориальной экономики.

Применительно к региону, модернизация в широком смысле есть преодоление экономической отсталости, в том числе:

— изъятие из реальной хозяйственной жизни территории и региональной экономической политики отживших функций, структур и институтов;

— приведение способа организации региональной экономической системы в соответствие с требованиями современного этапа развития;

— формирование во внутренней среде экономической системы перспективных зон роста, обладающих существенным потенциалом.

В процессе инновационных преобразований их прежние конкурентные преимущества снижаются или превращаются в собственную противоположность, что обуславливает формирование в регионах своеобразной «партии противников модернизации». Указанные обстоятельства обуславливают необходимость разработки специальных стратегий и инструментов модернизации, учитывающих конкретные условия осуществления данного процесса в тех или иных региональных экономических системах.

Многие региональные экономические системы современной России обладают встроенными механизмами торможения, которые сдерживают модернизацию и обуславливают трансформацию ее ресурсов в избыточные издержки региональной эволюции. Инновационные преобразования формируют в их хозяйственном пространстве не только качественно новые возможности развития, но и масштабные угрозы потери финансовой поддержки из федерального бюджета, прежних позиций, а также возможность возникновения острых противоречий, что необходимо учитывать при обосновании стратегий и инструментов модернизации.

Для современного этапа развития региональных экономических систем

России особое значение приобретает вывод, обоснованный М. Портером: конкурентоспособность нации или территориального сообщества зависит от способности ее промышленности вводить новшества и модернизироваться [7]. При этом конкурентоспособность региональной экономической системы не может быть сведена к конкурентоспособности отдельной коммерческой организации, то есть к величине издержек и показателям качества производимой продукции. В случае региона мы имеем дело со сложным феноменом конкурентоспособности, отражающим привлекательность территории для инвесторов и населения, доходную обеспеченность, уровень развития культуры, уровень развития инновационной деятельности и др.

В ряде территориальных экономических систем России, в том числе и в во многих системах ЮФО, указанные механизмы торможения специфицированы такими факторами, как дезинтеграция хозяйственных связей, доминирование одной или нескольких корпоративных структур, наличие масштабной резервной «армии труда» и зон «этно-экономики», дефицит институтов развития и др. В современной экономической литературе такие территориальные системы квалифицируют, как депрессивные. Региональные корпорации здесь обладают весьма низким потенциалом модернизации, который может быть реализован лишь при консолидации их сил, поэтому в данном отношении наиболее востребованы инструменты интеграционного характера.

Примечания:

1. Овчинников В.Н., Колесников Ю.С. Силуэты региональной экономической политики на Юге России. Ростов н/Д: ЮФУ, 2008.
2. Гранберг А.Г. Основы региональной экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2000.
3. Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 25. Ч. I. М., 1957.
4. Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края на период до 2020 года. Краснодар, 2008.
5. Мамедов О.Ю. Модернизация — девиантная модель экономического роста? // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2010. Т.8. №1.
6. Нуреев Р.М. Основные институциональные модели развития капитализма // Институциональная экономика. М.: ИНФРА-М, 2005.
7. Портер М. Международная конкуренция. М.: ИНФРА-М, 2003.